

Перумов Ник (Николай)

Ник Перумов:

Комс. правда. - 1998. - 16 июля. - с. 4.

Я был козлом, писавшим порнографию!

Любители фэнтези представят Перумова так: седой иностранный профессор сидит за блестящим дубовым столом, обложившись манускриптами, и пишет книжки про драконов, эльфов и хоббитов.

Ничего подобного! Ник молод, скромно одет и неаккуратно причесан. Роль дубового стола исполняет, скрипя и пошатываясь, пластмассовое сооружение в буфете гостиницы «Минск». Вместо манускриптов «живой классик» с любопытством разглядывает свежий номер журнала *Cosmopolitan*.

- Вот сейчас с тобой поговорим, чай попьем, и я отсюда выпишу, заеду в «Библиоглобус», а оттуда - на вокзал. Вещи уже собраны. Ну что, обшаемся?

- Предлагаю начать с обсуждения твоего имени: уж больно на псевдоним похоже - «Ник Перумов».

- Все свое - имя, фамилия, отчество. Правда, имя я слегка укоротил на английский манер с элементарной целью добиться лучшего звучания и ритмичности. «Николай Перумов» - согласись, это длинновато. А сейчас уже и многие друзья стали звать меня Ником.

- Ник, а сказки в детстве ты любил?

- Сказки я обожаю и сейчас, всю жизнь их собирал, читал, причем от народных до литературных. К тому же в Советском Союзе была прекрасная школа сказочниц и сказочников: Софья Прокофьева, Алексей Толстой с «Буратино», ранний Кир Булычев с циклом об Алисе, Губарев с «Королевством криевых зеркал»...

- Скажу-ка я жутко обидную для тебя вещь: знаменитый ныне Ник Перумов стал известен исключительно благодаря Толкину, к которому ты написал про-должение. Согласен?

- Гм, благодаря или вопреки? Работая над «Кольцом тьмы», я

совершенно не задумывался о литературной карьере и не хотел, как выразился после один мой приятель, «сплясать на трупаке Великого Толкиена». Это сейчас я прикидываю: «Да, Толкиен... «Властелин колец»... веши, любимая миллионами... и вдруг какой-то козел пишет продолжение. Естественно, люди думают: «Что это за порнография! Не будем ее читать!»

Читатели «Кольца» разделились на два лагеря - сторонников и ярых противников. Последние продолжают меня топтать и поливать грязью с завидным постоянством.

- Несколько лет назад ходили слухи об избиении писателя Перумова.

- Меня пытались побить. Хоть я и не Ван Дамм, отбиться удалось, отдавшись легкими телесными повреждениями, фингалом и временным отключением...

- А как угораздило серьезного ученого заняться литературой?

Из досье героя:

Перумов Николай Данилович родился в 1963 году. По образованию - инженер-физик, около десяти лет занимался молекулярной иммунологией. Писать начал в конце 70-х, однако первой публикацией явилась книга «Нисхождение тьмы, или Средиземье 300 лет спустя», вышедшая в 1993 году в Ставрополе тиражом 50 тыс. экземпляров. Общий тираж изданных книг на сегодня - около 1 млн. экземпляров.

- В начале восьмидесятых я жил Толкиеном, но в то время на русском вышел лишь «Хоббит» да первая часть «Властелина колец». И у меня началась настоящая ломка: через знакомых товарищев и работников издательства я доставал книги Толкиена и самостоятельно переводил их. Кстати, благодаря этому освоил языки настолько, что стал подраба-

тывать синхронистом.

А потом понял, что не могу остановиться, что должен жить в этом фэнтезийном мире дальше. Вставил в машинку чистый лист и начал печатать свои представления о нем. Это стало литературной игрой.

- Но благодаря этой игре деньги на тебя посыпались, словно из рога изобилия.

- Смешно, но лучше всего я жил, работая простым научным сотрудником. Тогда объявили хозрасчет, и ежеквартально у меня выходило около полутора тысяч рублей плюс зарплата. Сейчас ситуация иная: чтобы жить профессией, я должен выпускать в год две-три книги.

- Знаменитый фантаст Гарри Гаррисон сказал мне в интервью

На войне нет места морали. Думал ли о морали Александр Невский, подставляя пеший новгородский полк под удар тевтонской «свиньи»? Нет!

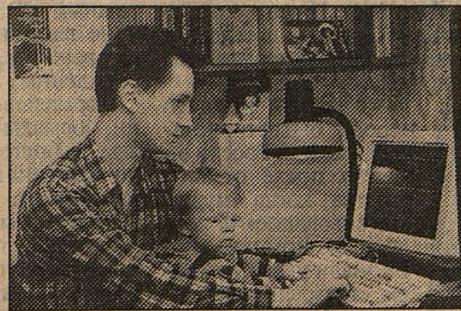
о фэнтези следующее: «Это литература, которую пишут одни тупые люди для других тупых людей». Возражения есть?

- Гарри, конечно, молодец. Но обвинять в тупости Урсулу Ле Гуин или Толкиена... Да они бы уничтожили Гаррисона на пятой минуте разговора! Ведь фэнтези намного обширнее научной фантастики: в нем можно писать одновременно о будущем и настоящем, смешивать звездолеты и драконов, идеальный мир и законы реальной истории.

- Почему тебя обвиняли в пропаганде фашизма?

- Мои герой верят в справедливость силы, в то, что человек, Бог или маг будут убивать не ради денег, славы или женщин, а ради высшей справедливой цели. Это жестокая философия - философия Тьмы: естественный отбор всегда прав, выживает сильнейший. Об этом говорят и герои моей новой книги «Алмазный меч, деревянный меч». Но подчеркиваю - это философия моих героев, а не моя. Хотя...

Меня спрашивают, почему я не выступил против того, что русские мальчики гибнут на чеченской войне. Я всегда отвечаю - государство, начавшее войну, должно воевать, а не ду-



Ник Перумов с сыном работают на благо российского фэнтези.

Фото из семейного архива.

мать о мирных жителях и солдатах. Когда наши войска брали Берлин, неужели кто-то думал о простых немцах? Думали о морали Александр Невский, подставляя пеший новгородский полк под удар тевтонской «свиньи»? Нет! На войне нет места морали!

- Но твой любимый Толкиен, проповедующий христианские заповеди, говорил о другом.

- В вопросах религии наши позиции абсолютно расходятся. Я - антихристианин, считающий христианство религией рабов. Свободы надо добывать

с мечом. Как Спартак, не веривший в загробное воздаяние и ставший героем. Не верили в христианство и мои любимые поэты - Китс, Байрон, Блейк.

- Хорошо, Толкиен для тебя не авторитет. А каково отношение Ника Перумова к современным отечественным мэтрам. Борису Стругацкому, например?

- Я обожаю книги Стругацких, особенно «Трудно быть Богом». Но их взгляды совсем не то, что их произведения. Сейчас я выскажу жутко крамольную мысль: семинар Стругацкого нанес огромный вред нашей фантастике. Представляешь, всем его участникам мэтр ставит отметки в специальную тетрадочку: «5» - тебя опубликуют, «3» - будешь всю жизнь писать в стол. И многие стали работать «под Стругацкого», под его мнение о том, что вот, мол, мы умнее всех, а значит, имеем право всех учить.

Что же касается фэнтези, то Стругацкий - его ярый противник. Я говорил: «Борис Наталиевич, замените вашего Румата из «Трудно быть Богом» на эльфа, и вы получите великолепное стопроцентное фэнтези». Знаешь, что он ответил? «Коленка, да как же вы не понимаете - это же книга не про Арканар, а про Ленинград, про диссидентов, сидящих на коммунальной кухне, каждый из которых понимал, что он - Румат. Это политическая книга!» И мне стало грустно из-за этой чудовищной фразы, стало грустно за Румата, за Арканар и за Стругацкого...

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.



Кадр из мультфильма «Властелин колец» Ральфа Бакши - еще одной версии книги Толкиена.